

## К итогам саммита Россия – ЕС в Екатеринбурге

**Разочарованы ли Вы итогами саммита Россия – ЕС, состоявшегося 3-4 июня в Екатеринбурге? Было ли что-то новое в его повестке дня?**

Разочарования нет, так как прорывов не ожидалось. Оглядываясь назад можно сказать, что было, пожалуй, только два концептуальных саммита Россия-ЕС – Санкт-Петербургский 2003 г., где была выдвинута идея четырех общих пространств, и саммит в Ростове-на-Дону 2010 г., где была принята программа «Партнерство ради модернизации». Остальные саммиты носили главным образом символический характер, подтверждая неизменность курса партнеров, направленного на сотрудничество. Кроме того, Екатеринбургский саммит проходил на фоне экономического и финансового кризиса, который переживает ЕС. И в то же время в России остается нереализованным модернизационный проект. Пока что Россия является страной с экспортно-сырьевой экономикой. Согласитесь, что это не лучшее время для прорывных инициатив, а практические проблемы – будь то новое базовое соглашение или облегчение визового режима – решаются не на саммитах.

Вместе с тем, этот саммит привнес и новое в ставшие рутинными встречи лидеров России и ЕС. Впервые на саммите доминировали международно-политические темы, что высветило важнейший аспект взаимодействия между Россией и Евросоюзом. «Экономический детерминизм» в сотрудничестве двух крупнейших партнеров был потеснен проблемами международной безопасности, которые могут быть решены только общими усилиями. Это направление в сотрудничестве России и ЕС часто недооценивается в нашем экспертном сообществе. Стабильность и безопасность в Большой Европе и сопредельных регионах – общий интерес России и ЕС, поэтому сближение позиций и поиск

наиболее эффективных решений по Сирии, иранской ядерной программе – процесс сложный, но необходимый.

Если говорить о ситуации в Сирии, то на сегодняшний день позиции России и США по этому вопросу ближе, чем позиции России и ЕС, но и в ЕС нет полного единства по сирийской проблеме, что подтвердили решения Франции и Великобритании о снятии эмбарго на поставки оружия сирийской оппозиции. В связи с этим, важным представляется заявление президента России о том, что соглашение между Россией и Сирией на поставку комплексов ПВО С-300 пока не реализовано. Опираясь на негативный опыт ливийской военной кампании, Россия выступает против прямого военного вмешательства, которое обречено на провал и неизбежно повлечет тяжелые гуманитарные последствия. Выработка компромисса по Сирии укрепила бы позиции ЕС как ключевого игрока на международной арене. Пока что ЕС лишь поддержал российско-американское предложение о проведении второй международной конференции по Сирии в Женеве, утратив инициативу на этом направлении и несколько поколебав свою традиционную роль в кризисном регулировании.

См. также:

[Надежда Арбатова: К саммиту Россия-ЕС в Екатеринбурге \(3-4 июня 2013 г.\)](#)